

«ЗВЕЗДНЫЙ БИЛЕТ» АЛЕКСАНДРА ЗБРУЕВА

спектаклей, где я играл, прошло при зрительном зале. Я уже почувствовал, что такое публика. Что-то многоликое, затаившееся в темноте, внимательно следящее за каждым твоим словом и движением. Мне нравилось это. Когда я пришел сниматься в кино, ничего этого не оказалось. Только камера и режиссер. Публики нет. Было непривычно. Для кого играть? И тогда зачем играть? Надо жить. И жить оказалось легче. Конечно, я столкнулся с трудностями: случайный выход из кадра, неотвязное око камеры, ни шага в сторону. Но Димка был близок мне и понятен. Быть может, была у меня такая девушка, как Галка, и были такие устремления, как у Димки, и, как он, я срывался и бросая все, уезжал разве что не в Прибалтику, а на юг...

Я спрашиваю Сашу, как он отнесется к своим ролям, нравятся ли ему что-нибудь особенно.

— Нет, особенно ничего. Одинаково отношусь. Симпатично.

— А как вам кажется, что труднее всего сыграть актеру?

И получаю неожиданный ответ: — Труднее всего играть самого себя. Так, чтобы ты был интересен другим.

Я спрашиваю актера: что бы он хотел сыграть в кино? Какую роль, возможно, облюбовал для себя?

Я хочу сыграть в фильме по Достоевскому. Только вряд ли мне предложат такую роль. Режиссер видит меня современным молодым человеком с таким чубом, безубой улыбкой...

Я задаю Саше последний вопрос: есть ли у него идеал актера или актрисы, которому он стремится подражать?

Ответ получаю отрицательный.

— Ну, а какие-нибудь актеры нравятся?

— Смоктуновский, Ролан Быков, Ульянов. Это разные актеры, но каждый — индивидуальность в искусстве, а это главное.

— А каким актером вы хотели бы быть?

— Хорошим.

Мне остается пожелать Александру Збруеву, чтобы его надежды сбылись, и мы прощаемся.

Н. НАЗАРОВ.

ПИШУТ актеры: почему меня снимают в одинаковых ролях, когда я мечтаю сыграть что-то новое?

Пишут зрители: почему актер Л. играет одних и тех же, уже никому не интересных героев? Или — почему на главную роль пригласили актрису Н., когда эту роль замечательно бы сыграла актриса С.?

В самом деле, почему?

А потому, что типаж — это счастливое, а чаще несчастливое бремя, которое актер несет всю жизнь, если вдруг режиссер не увидит его в новом, неожиданном качестве.

Потому, что типаж — это удивительное иногда совпадение внешности и внутреннего мира живого человека, актера, с внешними и внутренними данными выдуманного героя.

Итак, типажный актер.

Недавно вы смотрели фильм «Два билета на дневной сеанс». Понравился ли вам Александр Збруев? Наверное, понравился. Хорошо играет? Здорово, по-моему. Типажный ли он актер? Несомненно.

Итак, Александр Збруев.

По дороге к нему домой я вспоминал, в каких фильмах мог его видеть. Вспомнил только два: первый — «Мой младший брат» и последний — «Два билета на дневной сеанс». Но, оказалось, актер еще снимался в картинах «Путешествие в апрель», «Пядь земли», «Чистые пруды». А главное, все эти фильмы я смотрел, но не вспомнил. Почему? Везде мне нравилось, как он играет. А вот не вспомнил.

Первым делом я задаю Александру Збруеву самый банальный вопрос, который только можно придумать. Мне даже неловко спрашивать его.

— Как вы начали сниматься в кино?

Саша проницательно улыбается: — Быть может, не надо об этом?

Я прошу. И узнаю, что кто-то из группы фильма «Мой младший брат» увидел его в дипломном спектакле «Щедры вечер» по пьесе Блажека. Александр Збруев играл Карела, чешский вариант аксеновского Димки. И сразу получил предложение сыграть Димку в экранизации «Звездного билета».

Потом Александр Збруев снялся

еще в нескольких фильмах, и, хотя некоторые из его героев были взрослее Димки и серьезнее, и целеустремленнее, в них по-прежнему узнавался юный аксеновский герой.

И я спрашиваю:

— Саша, вы не согласитесь со мной, если я скажу, что в кино вы выступали чаще всего как типажный актер?

— А вы против типажных актеров?

— Наоборот.

— А вы согласитесь, если я скажу, что чаще всего молодого актера или актрису на первую роль берут как типаж. Стремление режиссеров снимать молодых актеров, подошедших по типуажу, так велико, что иногда они даже переопределяют роль в расчете на определенный характер, человеческую натуру исполнителя. На роль Димки вместе со мной претендовал своеобразный, умный, уже известный актер. Но режиссеру был нужен типаж, и он выбрал меня.

Я говорю Збруеву, что это было единственно верное решение. Потому что писатель подсмотрел

своего Димку в жизни и рассказал нам о таком молодом человеке, в котором каждый мог узнать своего друга или приятеля. Зритель не принял бы Димку в исполнении известного актера. Он мог бы принять или не принять актерское решение образа, но поверить в реальность Димки, а главное, его типичность он не смог бы. Неизвестный молодой человек был принят им как реально существующий, как естественно перешедший из жизни на экран.

Это моя личная точка зрения, и я пытаюсь ее доказать. Саша вроде бы не согласен со мной. Он считает, что тот актер мог бы увлечь зрителя, и, быть может, герой оказался бы еще более интересным.

Я вспоминаю, что Саша тогда только что закончил театральное училище. Собирался работать в театре. И вдруг — приглашение на главную роль в фильме. Не помешало ли ему театральное образование выступить в роли, в которой был бы идеален молодой человек, взятый с улицы?

— К этому времени несколько